

Чэн Ши последовал за сотрудником внутрь. Перед ним предстала знакомая студия звукозаписи. Помимо звукорежиссера за пультом, в комнате сидели пятеро мужчин средних лет. Мужчина, сидящий в центре на главном месте, дождался, пока юноша подойдет, и небрежно пролистал его анкету.

— Чэн Ши? — буднично спросил он.

— Да, — кивнул парень.

— Забавно, — мужчина усмехнулся, глядя в графу «Работы», где значился лишь один веб-сериал. — У тех, кто был перед тобой, в списке минимум по четыре проекта.

— Я не считаю, что отсутствие большого послужного списка обязательно делает меня хуже других, — спокойно ответил Чэн Ши.

В голосе юноши прозвучала естественная гордость, отчего глаза собеседника блеснули интересом:

— Хорошо. Заходи в кабину. Там три сценария для сцен — выбирай любой. У тебя ровно десять минут на подготовку.

Парень, не колеблясь, шагнул в студийную кабину. На стойке были закреплены три текста. Теперь ему предстояло не просто прочитать их, но и выбрать один, успев за десять минут полностью вжиться в роль. Он предполагал, что условия будут жесткими, но не ожидал такой сложности. Неудивительно, что предыдущие кандидаты выходили из студии с лицами, на которых не было ни капли радости.

Чэн Ши взял листы. Три сцены на самом деле были связаны между собой, но эмоциональный накал в них шел по нарастающей: легкий, средний и сложный уровни.

Первая сцена: главный герой в детстве, когда его близкие еще живы.

Вторая сцена: гибель родных.

Третья сцена: переломный момент.

Если смотреть поверхностно, это кажется прямой хронологией, но третья часть раскрывает, что предыдущие две — лишь воспоминания героя. Если претендент выберет первые две сцены, не вникнув в суть, его подача и эмоциональный посыл будут в корне ошибочными.

Просмотрев всё содержимое, Чэн Ши быстро принял решение.

— Номер восемнадцать, можешь начинать, — скомандовал мужчина.

Юноша мгновенно настроился, надел наушники и произнес первую реплику. На лице мужчины промелькнула тень разочарования, а остальные присутствующие пренебрежительно хмыкнули:

«Столько пафоса в словах, а в итоге выбрал первый отрывок?»

Однако вскоре в глазах главного судьи вспыхнуло восхищение, и он начал всерьез

присматриваться к парню. Тот был стройным, с изящным телосложением. Кепка и маска скрывали лицо, но даже так он приковывал к себе взгляды, словно рожденный быть центром внимания.

Закончив первый отрывок, Чэн Ши не остановился. Он перешел ко второму, причем смена эмоций была настолько плавной и естественной, что переход оказался бесшовным.

Присутствующие посерьезнели. Это был первый кандидат за сегодня, который решил объединить две сцены в одну пробу. В них затеплилось ожидание, возможно, этот молодой человек преподнесет им еще больше сюрпризов.

И действительно, после второй сцены Чэн Ши перешел к третьей. На протяжении всего выступления эмоции попадали точно в цель, и даже тембр голоса менялся в соответствии с возрастом героя. Естественный, одухотворенный, чистый юношеский голос, который по мере взросления трансформировался в низкий, пылкий и слегка безрассудный голос молодого мужчины, жаждущего отомстить за отца — всё это было исполнено безупречно.

Эмоции всех присутствующих в студии то поднимались, то опадали вслед за голосом юноши.

Ещё не прочитав произведение целиком, он уже насквозь прочувствовал психологию персонажа. Каждая реплика попадала точно в эмоциональную точку. Но самым поразительным был сам тембр Чэн Ши — невероятно естественный юношеский голос, идеально соответствующий типуажу героя. Как только прозвучала последняя фраза, мужчина первым заплодировал.

Чэн Ши, находясь внутри кабины, не слышал звуков, но видел жестикуляцию судьи. Он поклонился через толстое стекло и вышел из студии. Мужчина не поспешил на похвалу:

— Чэн Ши, у тебя потрясающее чутье. Я продюсер «Секунды», Линь Сюань. Оставь свои контакты.

Хотя в анкете был номер каждого участника, Линь Сюань, глядя на тщательно скрывающего лицо юношу, решил подстраховаться и подтвердить данные лично, чтобы избежать любых накладок. Парень, не догадываясь о мыслях продюсера, наклонился и записал свой номер на листке бумаги.

— С вами свяжутся в течение трех дней, — с улыбкой сказал Линь Сюань. — Сяо Ли, проводи господина Чэна.

Сяо Ли был тем самым сотрудником, который ввел Чэн Ши в студию. Теперь его отношение кардинально изменилось, на лице сияла радушная улыбка.

— Господин Чэн, прошу сюда.

Юноша кивнул и последовал за ним к выходу. Те, кто всё еще ждал своей очереди в коридоре, сменились в лице, увидев, как сотрудник подчеркнуто вежливо провожает претендента. Они прекрасно помнили, что все предыдущие кандидаты выходили из студии сами по себе...

В толпе кто-то снова достал телефон и сфотографировал фигуру парня.

Чэн Ши зашел в здание утром, а вышел уже в полдень. Близился конец лета, и жара уже не была такой удушающей. Он достал телефон, собираясь вызвать такси, но сбоку раздался голос помощника Чжао:

— Господин Чэн!

Чжао поспешно вышел из машины и открыл дверь:

— Господин Фу ждет вас в автомобиле.

Чэн Ши оторопел:

— Вы всё это время были здесь?

Помощник кивнул:

— Господин Фу сказал, что подождет вас.

Парень лишился дара речи. Он сел в черный Куллинан¹ следом за помощником. Фу Цзинь отложил документы, которые изучал, и посмотрел на юношу. Тот снял кепку и зачесал темные пряди со лба — без челки его черты лица казались еще более утонченными.

1. Rolls-Royce Cullinan

— Куда теперь? — спросил Фу Цзинь.

— Домой. Но разве тебе не нужно сегодня в офис? — Чэн Ши остро нуждался в восстановлении своих очков рассудка после вылазки. К тому же завтра начинались съемки финального выпуска «Любви и лета», и он хотел просто хорошенько отдохнуть.

Мужчина ответил:

— Сначала отвезу тебя.

В душе Чэн Ши возликовал. Это же просто замечательно! Зачем вызывать такси, когда есть персональный люксовый трансфер?

Фу Цзинь довез его до самого дома, но сам подниматься не стал — сразу уехал в компанию.

Вернувшись домой, Чэн Ши первым делом пластом рухнул на диван и тяжело выдохнул, план на сегодня выполнен. Однако не успел он окончательно прийти в себя, как пришло сообщение от Кака Цю.

[Кака Цю: Спасибо за помощь с «Запоздалым северным ветром»]

[Чэн Ши: Не стоит благодарности, я почти ничего не сделал.]

[Кака Цю: [Ссылка] Это ты?]

Кака Цю прислал ссылку на «Большеглазика». Чэн Ши кликнул по ней и не ожидал увидеть там свое фото с сегодняшнего прослушивания в «Секунде». Кто-то тайком сфотографировал

его и выложил в сеть.

Голос Дядюшки — лучший антидепрессант: Народ, народ! Угадайте, кого я сегодня видела! Кто бы мог подумать, что наш «Дядюшка, чешущий пятки» на самом деле такой молодой!! У-у-у, лица не видно, но он реально красавчик!! [Фото]

На снимке был запечатлен юноша в стильной одежде, стройный силуэт со спины.

31L: Кто? Ты говоришь, это КТО?!

54L: Не верю. Хоть убейте — не поверю, что это Дядюшка. Пока не покажете лицо, не докажете!

76L: Отойду от темы... Но этот силуэт... Почему он кажется таким знакомым?

119L: Автор, чем докажешь, что это Дядюшка? Он же никогда лица не светил!

Автор поста: Я своими ушами слышала, как сотрудники звали его — Чэн Ши!

219L: Кстати говоря, в шоу «Любовь и лето» тоже есть парень по имени Чэн Ши. С чего вы взяли, что это наш Дядюшка?!

Дискуссия плавно перетекла на обсуждение «Любви и лета», и по иронии судьбы именно в этот момент официальный аккаунт программы объявил время выхода третьего выпуска.

«Любовь и лето»: #Любовь и лето# Финальная битва! Завтра в полдень, «Золотой океан», мы ждем вас!

21L: Ждал этого как манны небесной! Наконец-то последняя серия!

34L: Вы хоть знаете, как я жил без вас всё это время?! Я пересмотрел нарезки первых двух выпусков по четыре раза! Четыре раза!

55L: Наконец-то увидим Чэн Сяо Ши! Все остальные участники хоть как-то активничают, и только от парочки «Светлое будущее» никакой весточки! Даже Мэн Синь иногда обновляет статус! Аккаунт Чэн Ши вообще похож на зомби-аккаунт!!!

65L: Боже, я постоянно путаю Чэн Сяо Ши и Чэн Ши. Два Чэн Ши — я в них запутался.

78L: Насчет того, другого Чэн Ши... Говорят, после «Запоздалого северного ветра» он пошел пробоваться на роль в «Секунде», его даже сфотографировали.

119L: Офигеть, реально?! Дядюшка же никогда не показывался! Пойду гляну.

Чэн Ши молча наблюдал за тем, как пользователи перебрасываются сообщениями. Хотя на фото не было видно его лица, в душе он не на шутку разволновался.

«Неужели я заигрался...?»

Он планировал, что как только закончится «Любовь и лето», он просто удалит свой аккаунт. А пока он работает актером озвучки и не появляется на публике, все будут считать, что это два разных человека. Парень зажмурился и твердо ответил Кака Цю:

[Нет.]

Даже если сам Владыка небес спустится и спросит — это не он!

[Кака Цю: ...]

«Ты еще скажи: веришь мне или нет».

Чэн Ши до смерти боялся, что если они продолжат разговор, он себя выдаст. Этот человек раньше чуть не сорвал с него маску, опираясь лишь на один голос.

[Чэн Ши: У меня дела, спишемся.]

[Кака Цю: М-м, хорошо. Как-нибудь пообедаем вместе?]

[Чэн Ши: Как-нибудь потом.]

Юноша, словно спасаясь бегством, отшвырнул телефон в сторону, не желая больше об этом думать. Он принялся собирать вещи, необходимые для отъезда. Съёмочная группа в этот раз ничего не скрывала и заранее уведомила их о месте назначения — это был город в пустыне. Вылет завтра рано утром.

Чэн Ши подготовился, перепады температур там между днем и ночью довольно сильные. Днем нужно защищаться от солнца, а ночью — следить за резким похолоданием. Сейчас ему никак

нельзя снова заболеть.

«Если это случится еще раз, я сорву запись «Запоздалого северного ветра»».

Вечером вернулся Фу Цзинь. Поужинав, они рано разошлись по комнатам отдыхать, так как рейс на следующий день был в шесть утра. Это значило, что в четыре им уже нужно выезжать в аэропорт. Для Чэн Ши, который обожал поспать подольше, это был суший кошмар.

В полчетвертого утра ноги юноши, толкавшего чемодан, заплетались, а между открытыми и закрытыми глазами не было никакой разницы. Глядя на него в таком состоянии, Фу Цзинь протянул руку, перехватил чемодан, а затем, прежде чем Чэн Ши успел что-либо сообразить, закинул его себе на спину.

Чэн Ши был настолько заспанным, что даже не попытался сопротивляться. Он сам обхватил Фу Цзиня руками, пристроил голову на его плече и, закрыв глаза, продолжил спать. Почувствовав ровное дыхание за спиной, мужчина приподнял уголки губ — парень становился всё менее и менее настороженным по отношению к нему.

Добравшись до гаража, Фу Цзинь усадил его на пассажирское сиденье. Только в этот момент Чэн Ши немного пришел в себя. Стоило ему открыть глаза, как он внезапно столкнулся взглядом с глубокими черными глазами Фу Цзиня. Его глаза мгновенно расширились, ресницы мелко задрожали — теперь он проснулся окончательно.

Они были очень близко. Юноша поджал губы и замер. По телу разлился необъяснимый жар. Время словно замедлилось. Мысли Чэн Ши смешались, он не знал, что делать, сердце забилося чаще, хотелось сбежать...

В следующее мгновение Фу Цзинь полуприкрыл веки, его взгляд скользнул к плотно сжатым губам Чэн Ши. Он тихо рассмеялся:

— Проснулся? Пристегни ремень.

С этими словами он отстранился и завел машину. Чэн Ши шумно выдохнул, его щеки пылали. Дрожащими руками он защелкнул пряжку ремня безопасности.

«Я только что подумал... Что он собирается меня поцеловать».

Чэн Ши дважды кашлянул, скрывая неловкость:

— Специальный помощник Чжао... Не приехал?

— Чэн Сяо Ши, пусть я и капиталист, но всё же не настолько безумен, чтобы заставлять сотрудников работать сверхурочно в четыре утра, — шутливым тоном ответил Фу Цзинь.

Чэн Ши не удержался от вздоха:

— Да уж, ты, капиталист, и то заботишься о подчиненных. А я вот вынужден пахать в четыре утра задаром.

Он имел в виду «Любовь и лето». Контракт был подписан, еще когда он состоял в «Синьяо Энтертейнмент», и он не получил ни копейки. Если бы не рекламный контракт на очки «Мошэнь», который Чжэн Хэ подогнал ему позже, он бы ни за что не поехал на эти финальные съемки.

— Сопровождение заказчика в деловой поездке не считается работой задаром, — парировал Фу Цзинь.

Брак по договоренности — это ли не отношения между Заказчиком и Исполнителем?

«...И он еще говорит, что не безумный капиталист!»

Фу Цзинь бросил взгляд на Чэн Ши и с улыбкой произнес:

— Когда шоу закончится, я выплачу первые десять процентов вознаграждения.

Глаза Чэн Ши мгновенно загорелись.

Десять процентов от пяти миллионов — это же пятьсот тысяч! Да это же буквально путешествие за счет заведения! Никаких проблем!

Утро пролетело незаметно, пока они добирались из Тунчэна в пустыню. Стоило Чэн Ши выйти из аэропорта, как его обдало волной жара. В отличие от летнего зноя в Тунчэне, здешний жар казался обжигающим.

Съемочная группа ждала их с самого утра. Как только Чэн Ши и Фу Цзинь появились, их сразу проводили к персональному автомобилю. В салоне на полную мощность работал кондиционер, и юноша наконец облегченно выдохнул.

Сидящий рядом Фу Цзинь открутил крышку на бутылке с водой и протянул ее парню:

— Попей.

— Спасибо. — Чэн Ши взял бутылку и, запрокинув голову, сделал пару жадных глотков.

Фу Цзинь, не отрываясь, наблюдал за ним. У Чэн Ши была изящная шея с плавными линиями. Кадык, не слишком большой, мерно двигался вверх-вниз при каждом глотке. Пейзаж, открывающийся ниже, к сожалению, скрывала одежда.

«Какая жалость...»